

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-1-77-81

УДК 338.1(045)

ОТВЕТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ВЫЗОВЫ «ЦИФРЫ»

Неткачев Кирилл Иванович,

студент-бакалавр 3-го курса факультета социологии и политологии,

Финансовый университет, Москва, Россия

belkir1998@icloud.com

Аннотация. Статья посвящена изучению современных национальных ответов российской экономической политики на вызовы цифровых технологий. На основании системного анализа обозначен понятийный аппарат изучаемой тематики. В статье акцентируется внимание на таких понятиях, как «интернет вещей» (IoT), «единый цифровой рынок», «электронный товар». Рассматриваются возможные сценарии цифровизации России, исходя из геополитических реалий. Отмечается, что при любых обстоятельствах нужно преодолевать «цифровой разрыв». Необходимо, прежде всего, ориентироваться на внутренний рынок, обеспечить информационную безопасность стейкхолдеров, а также независимость от глобальных информационных сбоев. Помимо этого, необходимо создать устойчивую нормативно-правовую базу, повысить ИКТ-грамотность населения России и сформировать мотивации и потребности в использовании цифровых технологий на бытовом уровне. Также автором определена роль преодоления разрыва между национальной экономикой и требованиями информационного международного рынка. В работе проанализированы ключевые подходы государственной элиты к решению вопросов инновационного развития экономики России. В результате делается вывод, что скорость распространения инноваций шестого технологического уклада на территории Российской Федерации становится основным релевантным конкурентным преимуществом страны на мировом информационном рынке. **Ключевые слова:** государство; национальная экономика; цифровая экономика; развитие; инновации; информационное общество.

THE RESPONSE OF THE NATIONAL ECONOMY TO THE “DIGITAL” CHALLENGES

Kirill I. Netkachev,

3rd-year bachelor student of the Faculty of Sociology and Political Science

Financial University, Moscow, Russia

belkir1998@icloud.com

Abstract. The article is devoted to the study of modern national responses of the Russian economic policy to the challenges of digital technology. Based on the system analysis, the conceptual apparatus of the subject under study is designated. The article focuses on such concepts as: “Internet of Things” (IoT); “Digital Single Market”; “electronic goods”. The author considered possible scenarios of Russia’s digitalisation are on the basis of possible geopolitical realities and noted that under any circumstances it is necessary to bridge the “digital divide”. First of all, it is necessary to focus on the domestic market, ensuring the information security of stakeholders, as well as independence from global information failures. Also, it is necessary to create a sustainable legal framework, improve ICT-literacy of the Russian population and form the motivation and needs for the use of digital technologies at the household level. The author also defined the role of bridging the gap between the national economy and the requirements of the international information market. The paper analyses the key approaches of the state elite in solving issues of innovative development of the Russian economy. As a result, the author concluded that the speed of spread of innovations of the sixth technological order on the territory of the Russian Federation is becoming the main relevant competitive advantage of the country on the global information market.

Keywords: government; national economy; digital economy; development; innovation; information society; internet.

Постиндустриальная эпоха характеризуется форсированным развитием цифровых технологий и переходом к информационной цивилизации. В связи с этим развитые страны мира все большее внимание в контексте формирования стратегии национальной экономики уделяют внедрению цифровых технологий. Главная проблема развития цифровой экономики в Российской Федерации — это отсутствие надлежащей системности при проведении государственной политики в этой сфере. Соответственно, актуальность приобретает вопрос систематизации элементов ответа национальной экономики на «цифровые вызовы» в условиях глобализационных информационных процессов.

Следует отметить, что среди ученых и практиков не существует единого подхода к определению понятия «цифровая экономика». В классическом понимании «цифровая экономика» — это деятельность, в которой ключевыми факторами (средствами) производства являются цифровые данные и их использование, что позволяет существенно повысить эффективность производительности в различных сферах экономической деятельности. Также цифровой называют экономику, которая применяет цифровые технологии и сервисы [1]. Часто можно встретить термины «экономика данных», «интернет-экономика», «новая экономика» или «веб-экономика».

Большинство стран Европейского союза уже утвердили собственные «цифровые стратегии», где предусмотрено решение задачи: преодолеть технологический разрыв между национальной и мировой цифровой экономикой. Базовым ориентиром для стран ЕС при построении цифровой экономики является «Цифровой порядок» (2010 г.), который определил меры по достижению конкретных экономических показателей до 2020 г. Важной составляющей в «Цифровом порядке» является создание Единого цифрового рынка (Digital Single Market) [2].

Заметим, что Россия только по некоторым направлениям соответствует среднему значению показателей стран международного партнерства. Так, основными продуктами цифровой экономики России являются те же товары и услуги национальной экономики, предоставляемые с помощью компьютерного оборудования и цифровых систем, например

глобальной сети Интернет. Это имеет свои преимущества, главными из которых являются повышение доступности определенных рынков (товарных или рынков услуг) для обычных пользователей (а не только для крупных компаний), снижение транзакционных издержек, повышение эффективности и конкурентоспособности национальной экономики РФ [3, с. 71].

В направлении инновационного развития РФ в условиях нового информационного общества был принят Указ Президента от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Реализация Стратегии осуществляется в два этапа развития бюджетной системы и экономики Российской Федерации. Для каждого из этапов устанавливаются показатели, отражающие ход и основные результаты реализации настоящей Стратегии [4].

В основе теории новой экономики лежит тезис о том, что современные экономические процессы в значительной степени зависят от использования информационно-коммуникационных технологий. Сейчас под электронной экономикой в России понимают среду, основанную на использовании интернет-технологий, а также среду, где товар, деньги и другие элементы национальной экономики приобретают электронную форму, т.е. теряют свои основные физические свойства. Такое определение предполагает разделение электронной экономики на две составляющие: интернет-экономику, которая является средой для ведения электронного бизнеса, и цифровую экономику, где происходит производство, обмен, распределение и потребление «электронного товара», а расчеты производятся с помощью электронных денег [3, с. 91].

Фактически интернет-экономика является средством торговли реальными товарами в сети Интернет. Кроме предприятий, в интернет-экономику начинают входить государственные структуры путем создания электронных правительств, различных платформ, направленных на кооперацию деятельности правительства, бизнеса и населения. Ключевой характеристикой интернет-экономики является то, что ее функционирование направлено на изменение реального мира путем осуществления экономической деятельности в сети Интернет.

Цифровая экономика, в отличие от интернет-экономики, предполагает, что все экономи-

ческие процессы (за исключением производства товара) протекают независимо от реального мира. Товары и услуги не имеют физического носителя и являются электронными. Под электронным товаром в данном исследовании понимается продукт интеллектуального труда, он не имеет физических свойств и способен удовлетворять потребности человека [5].

Так, отмечая состояние цифровой экономики в РФ, стоит указать на то, что российский сегмент сети Интернет является одним из крупнейших в мире. В доменных зонах «ru» и «rf» зарегистрировано более 6 млн адресов; в стране насчитывается более тысячи операторов связи. Россия занимает третье место в мире по устойчивости национального сегмента Интернета к возможным сбоям, более надежными оказались лишь сети Великобритании и США. Российская Федерация принимает активное участие в глобальном управлении сетью, являясь постоянным участником Internet Governance Forum (IGF) [4].

Значительными темпами возрастает объем рынка интернета вещей (IoT) в России. Рынок устройств IoT к 2020 г. значительно опередит «реальные» рынки мобильной электроники, портативной техники и персональных компьютеров и вырастет до 9 млрд долл. США. Экономический эффект от развития IoT-сектора будет выражаться в сумме около 1,7 трлн долл. США. Среднегодовые темпы роста рынка в течение 2017–2020 гг. составят 61% [6].

Приоритетность задачи по устранению цифрового неравенства по отношению к национальной экономике на территории России отмечена в государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)». Цель программы определяется как получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента, применения инновационных технологий, радикального повышения эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе [7]. Наличие равных возможностей в части преимуществ от применения информационных технологий фактически означает, что цифровое неравенство отсутствует. В числе основных задач, отмеченных в государственной програм-

ме, — повышение эффективности внедрения информационных и телекоммуникационных технологий на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [8, с. 206–211].

Сегодня как для национальной, так и глобальной экономики актуальной проблемой является обеспечение эффективности цифровых технологий и усиление их положительного влияния на экономический рост и социально-экономическое развитие стран, в том числе и России. Поэтому большинство ученых и практиков считают приоритетной задачей повышение доступности Интернета в глобальном масштабе. На сегодняшний день в мире на каждого пользователя высокоскоростного широкополосного соединения приходится пять человек, у которых нет доступа к такому виду подключения, а почти 4 млрд человек вообще не имеют доступа к Интернету. Около 2 млрд человек не пользуются мобильными телефонами, а почти 0,5 млрд живут в районах, которые не обеспечены мобильной связью [9].

Интенсивное внедрение цифровых технологий значительно сократит отставание Российской Федерации от стран-лидеров, а также повысит долгосрочное устойчивое развитие. По прогнозу, к 2020 г. доля цифровой экономики в России возрастет до 5,6% ВВП. Она будет сопоставима с ожидаемой долей цифровой экономики в ВВП Европы — 7,5%. Цифровое развитие будет приносить экономике 5–7 трлн руб. в год.

Во многом на процесс цифровизации Российской Федерации повлияет политическая обстановка в мире, прежде всего, уровень ее взаимоотношений с зарубежными партнерами. На данный момент Россия находится в зависимости от западных технологий и оборудования. Доля иностранного программного обеспечения и оборудования достигает 80% по обоим показателям, а положение России на мировом рынке услуг по обработке и хранению данных составляет менее 1%. Поэтому, исходя и современных реалий, можно сделать вывод, что сейчас у власти существуют два возможных сценария, реализация которых во многом зависит от мировой политической конъюнктуры.

Первый сценарий включает в себя условия сохранения текущих отношений с Евросоюзом и США без потрясений и эмбарго на оборудова-

ние. В этом случае будет действовать Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 01.12.2016, целью которой является сокращение закупок зарубежного оборудования до 50%, а объем услуг по обработке информации в России должен достигнуть 10% в мировом масштабе. Тогда произойдет еще более глубокая интеграция РФ в мировую цифровую систему, которая позволит избежать возможных санкций в данном секторе.

Второй сценарий рассматривается в условиях прекращения обмена технологиями и оборудованием из-за возможных санкций или обострения ситуации на международной политической арене. В таком случае Российская Федерация будет создавать независимую или «закрытую» цифровую систему, которая сможет функционировать обособленно. К данной возможной ситуации власть начала готовиться еще в 2014 г., начиная с создания АО «Национальная система платежных карт», из-за отключения работы платежной системы SWIFT на территории Крыма [10]. Также важнейшим шагом должен стать проект резолюции РФ о международной информационной безопасности, которая заменит Будапештскую конвенцию от 2001 г. и исключит возможность спецслужб разных стран вмешиваться в деятельность компьютерных сетей другого государства. Дальнейшим шагом может стать расширение количества дата-центров в России и использования российских компаний, в частности «Яндекс» и «Лаборатория Касперского». Подобного рода изоляционизм позволит избежать технологической зависимости и возможного отключения всех действующих компьютеров в случае обострения взаимоотношений с Западом.

При любых обстоятельствах для развития цифровой экономики в Российской Федерации необходимо продолжать вести эффективную государственную политику, направленную на преодоление «цифрового разрыва», и стимулирование развития цифровой экономики. Ключевой стратегией по цифровизации России должна стать работа с внутренним рынком, а ключевыми инициативами — взаимодействие с потребителями (гражданами, предпринимателями) и формирование у них мотиваций и потребностей в цифровых технологиях. Лучшим примером взаимодействия служит внедрение и перевод почти всех государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти, в электронный вид и создание Портала государственных услуг Российской Федерации.

Страна не может быть успешной в развитии цифровой экономики при отсутствии необходимой нормативно-правовой базы и стратегии, основанной на цифровых технологиях. Но не менее важным является формирование профессиональных навыков, базовой ИКТ-грамотности, подготовка к профессиональной карьере, содействие обучению в течение всей жизни.

Возникновение новых видов деятельности, обновление старых на основе цифровых технологий преобразует хозяйственные отношения, порождая амбивалентные последствия для национальной экономики. Правительство России активно совершенствует программы содействия переходу национальных хозяйств на цифровые технологии. Скорость распространения нового технологического уклада становится ключевым конкурентным преимуществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Масленников В. В., Федотова М. А., Сорокин А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир. *Финансы: теория и практика*. 2017;2(98):6–11.
2. Апалькова В. В. Концепция развития цифровой экономики в Евросоюзе и перспективы России. *Вестник Днепрпетровского университета. Серия «Менеджмент инноваций»*. 2015;(4): 9–18.
3. Поступова К. Р. Цифровая экономика — светлое будущее России. Институциональные и финансовые механизмы развития различных экономических систем. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ; 2017.
4. Бухарин В. В. Компоненты цифрового суверенитета Российской Федерации как техническая основа информационной безопасности. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016;6 (51):76–91.
5. Коляденко С. В. Цифровая экономика: предпосылки и этапы становления в мире. *Экономика. Финансы. Менеджмент*. 2016;(6):106–107.
6. Быков А. Ю. Право цифровой экономики — некоторые народнохозяйственные и политические риски. *На пути к гражданскому обществу*. 2017;1(25):5–15.

7. Чубукова С.Г. Стратегии развития информационного общества и направления развития законодательства. *Правовая информатика*. 2017;(2):67–72.
8. Заерко А.А., Гагарина Д.В. Формирование цифровой экономики в России. Приоритетные научные направления: от теории к практике. Сборник трудов конференции. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества; 2017.
9. Кузнецов Ю.А., Маркова С.Е. Некоторые аспекты количественной оценки уровня цифрового неравенства регионов Российской Федерации. *Экономический анализ: теория и практика*. 2014;32(383):2–13.
10. Гареева Г.А., Порублева Е.С., Григорьева Д.Р. Электронные деньги и электронные платежные сервисы в России в XXI веке. *Символ науки*. 2018;(1–2):89–92.

REFERENCES

1. Maslennikov V. V., Fedotova M. A., Sorokin A. N. New financial technologies are changing our world. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2017;2(98):6–11.
2. Apal'kova V. V. The concept of digital economy development in the European Union and Russia's prospects. *Vestnik Dnepropetrovskogo universiteta. Seriya "Menedzhment innovatsii"*. 2015;(4):9–18.
3. Postupova K. R. Digital economy – the bright future of Russia. In: Institutional and financial mechanisms for the development of different economic systems. Collection of articles on the results of the International scientific-practical conference. Sterlitamak: AMI; 2017.
4. Bukharin V. V. Components of digital sovereignty of the Russian Federation as a technical basis of information security. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2016;6(51):76–91.
5. Kolyadenko S. V. Digital economy: prerequisites and stages of formation in the world. *Ekonomika. Finansy. Menedzhment*. 2016;(6):106–107.
6. Bykov A. Yu. The right of the digital economy – certain economic and political risks. *Na puti k grazhdanskomu obshchestvu*. 2017;1(25):5–15.
7. Chubukova S. G. Strategies of information society development and directions of legislation development. *Pravovaya informatika*. 2017; (2):67–72.
8. Zaerko A. A., Gagarina D. V. Formation of the digital economy in Russia. In: Priority research areas: from theory to practice. Conference proceedings. Novosibirsk: Tsentrazvitiya nauchnogo sotrudnichestva; 2017.
9. Kuznetsov Yu. A., Markova S. E. Some aspects of quantitative assessment of the level of digital inequality in the regions of the Russian Federation. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2014;32(383):2–13.
10. Gareeva G. A., Porubleva E. S., Grigorieva D. R. Electronic money and electronic payment services in Russia in the XXI century. *Simvol nauki*. 2018;(1–2):89–92.